

Когда световое шоу завершилось, Бай Юйсянь вместе с Чжуан Суанем вернулся на машине в отель.

Оказавшись в холле, Чжуан Суань заколебался: не воспользоваться ли тёплой атмосферой, чтобы без промедления извиниться перед помощником и намекнуть на готовность начать встречаться?

— Специальный помощник Бай, — запнулся он, отчаянно подбирая слова, — насчёт сегодняшнего дня... Я кое-чего не продумал. То, о чём вы говорили...

Не успел Чжуан Суань договорить свою сумбурную речь, как у Бай Юйсяня зазвонил телефон. Тот бросил взгляд на экран — вызов шёл от *того самого* человека.

Перед отъездом за границу Бай Юйсянь предупредил его о поездке, специально упомянув разницу во времени и необходимость сопровождать босса, из-за чего он может быть недоступен. Но тот ответил: если случится что-то срочное, он всё равно позвонит.

Чжуан Суань всё ещё пытался совладать с чувствами и скомпоновать фразу, но, увидав звонок, поспешно выпалил:

— Вы ответьте, не отвлекайтесь.

Бай Юйсянь с особым значением посмотрел на начальника, который хоть и не мешал разговору, но продолжал стоять вплотную к нему.

Чжуан Суань тут же спохватился:

— А, личный звонок, да? Не стоит мне подслушивать. Тогда я пойду к себе. Вы тоже долго не сидите, ложитесь пораньше и не забудьте принять лекарство.

— Прошу прощения, господин Чжуан, — тихо отозвался Бай Юйсянь. — Действительно, важный личный разговор.

Смущённо улыбнувшись, Чжуан Суань удалился.

Только тогда Бай Юйсянь принял вызов. Его тон мгновенно стал безупречно вежливым и отстранённым:

— Господин Лю, чем могу быть полезен?

В динамике раздался уставший, глуховатый голос пожилого человека:

— Сяо Сянь, твоя младшая сестра Лю Я влюбилась в единственного наследника семьи У. Возможно, ты его знаешь, он учился в твоём университете несколькими курсами младше.

— Вы про У Тянью? — понизив голос, Бай Юйсянь быстро шагнул в глубину холла, к уединённому дивану. Вокруг сидели иностранцы, да и расстояние было достаточным — никто из них явно не понимал по-китайски.

— Именно, У Тянью. Группа компаний У всегда соперничала с нашей Группой Лю. Но если устроить брачный союз, положение может измениться. Старейшина тоже намекнул мне на эту возможность. Среди всех твоих двоюродных сестёр Лю Я выделяется умом, да и к тому же сам этот парень У ей по душе.

— И какое отношение это имеет ко мне? — В голосе Бай Юйсяня проскользнула самоирония. — Господин Лю, давайте без экивоков. Какое неллицеприятное поручение вы приготовили для меня на этот раз? Кому ещё, как не незаконнорождённому сыну, заниматься подобными вещами?

Лю Хун про себя вздохнул: этот его внебрачный сын слишком умён и чересчур холоден — словно волчонок, сколько ни прикармливай, всё равно смотрит в лес. Не будь финансовой узды, он бы давно оборвал все связи. Однако подобные деликатные поручения нельзя доверить людям из компании.

Старейшине Лю перевалило за семьдесят, но он и не думал уходить на покой. Лю Хун со своими двумя братьями вот уже пару десятков лет с вождением ждал раздела имущества или хотя бы назначения преемника. Невыносимо доживать до шестого десятка, находясь в абсолютной неизвестности.

Старик, правда, обронил: всё решит выгода и показатели. Кто принесёт больше прибыли, тот и получит львиную долю наследства, а возможно, и кресло председателя совета директоров. Руководить корпорацией с миллиардными оборотами! На кону стояли не просто деньги, а налаженная десятилетиями сеть связей и влияния, передаваемая из рук в руки. Перед таким кушом не устоял бы никто.

Среди братьев Лю Хун никогда не блестал талантами, занимая средние позиции. Чтобы урвать кусок побольше, ему приходилось не только заискивать перед старшим братом, но и показывать реальные результаты, дабы тот не сбросил его со счетов. Бай Юйсянь и стал его тайным оружием. За последние годы парень разработал немало блестящих проектов, выводя убыточные активы в плюс. В итоге капитал Лю Хуна практически сравнялся с накоплениями старшего брата, и теперь у него появились реальные шансы побороться за статус первого наследника.

Если Лю Я выйдет замуж за наследника семьи У, их союз либо укрепит позиции за счёт ресурсов Группы У, либо и вовсе позволит поглотить конкурента. Тогда Лю Хун окончательно завоюет расположение Старейшины, а его авторитет станет незыблемым.

Лю Хун тщательно подбирал выражения:

— Дело вот в чём. Едва Лю Я заговорила об этом, я нанял частного детектива, чтобы собрать компромат на У Тянью. Парень доучился до университета, а у него ни разу не было девушки. Он неоднократно отказывался от смотра невест, ссылаясь на учёбу. Это странно. Ты случайно не знаешь, есть ли у него кто на примете? Поговаривают даже, будто его вообще не привлекают женщины.

— А если У Тянью действительно не по женщинам? Вы всё равно заставите Лю Я выйти за него? — внезапно перебил Бай Юйсянь.

— Главное, чтобы Лю Я этого хотела, — не задумываясь, отмахнулся Лю Хун. — К тому же У Тянью — единственный сын и наследник в трёх поколениях. Даже если ему не нравятся женщины, продолжать род всё равно придётся. Сыграют свадьбу, а после пусть живут каждый своей жизнью, не лезя в дела друг друга.

Бай Юйсяню, как человеку с аналогичными предпочтениями, не составляло труда распознать ориентацию другого мужчины. Хотя он и редко пересекался с У Тянью, сомнений практически не оставалось: тот был геем. Однако Бай Юйсянь не ожидал, что Лю Хун настолько пренебрежёт счастьем родной дочери, прикрываясь фальшивой заботой.

Брак по расчёту без капли чувств... Впрочем, в семье Лю все его родственники мыслили подобными категориями, и Лю Хун, выросший в этой среде, просто не мог иметь иного представления о морали.

— То есть вы хотите, чтобы я под видом старшего товарища по университету сблизился с У Тянью, узнал, свободна ли его душа, и посодействовал их сближению с Лю Я? Устроил им парочку романтических встреч? — уточнил Бай Юйсянь, прошупывая границы своей задачи и будущую выгоду. — И что я получу взамен?

В разговорах с Лю Хуном Бай Юйсянь всегда предпочитал предельную прямоту. Никаких экивоков, никаких иллюзий о семейном тепле — только чистый расчёт.

— Когда я займу место Старейшины, то перевезу твою мать в Императорскую столицу, официально признаю тебя сыном и выделю долю в активах, чтобы ты смог осуществить свои мечты, — щедро раздавал пустые обещания Лю Хун.

Бай Юйсянь мысленно усмехнулся, но ответил привычно сдержанно:

— Что касается матери, я спрошу её мнение, когда к ней вернётся ясность ума. Всё-таки, если верить вашим же словам, в своё время она пошла на это не по своей воле. Если она не захочет, мне этот статус наследника семьи Лю и даром не нужен. Дайте лучше что-то реальное: например, инвестируйте в мою будущую компанию или подкиньте пару перспективных проектов.

Чем прагматичнее он сводил всё к деньгам, тем спокойнее чувствовал себя Лю Хун. У того хватало законных детей и имелась законная супруга, с которой они разыгрывали перед общественностью идеальную семью. Ему совершенно ни к чему было признавать внебрачного сына — за исключением случая, когда этот сын обладал редким умом и соглашался выполнять грязную работу.

— Ладно, ладно, пусть будет по-твоему. Сяо Сянь, ты у нас самый толковый, так что не тяни. Детектив доложил, что У Тянью взял отгул на пару дней и, кажется, улетел именно в тот город в Испании, где ты сейчас находишься. Вдруг вы там пересечётесь?

Вот, оказывается, почему Лю Хун так спешил с вызовом. Зачем У Тянью бросил занятия и прилетел в Испанию? Неужели ради дел семьи У?

Едва телефонный разговор завершился, как пришло текстовое сообщение от У Тянью. Какая поразительная точность!

«Старший брат Бай, я прилетел в Испанию по семейным делам. Нужно ли тебе привезти что-нибудь? Здесь отличный выбор книг по экономической теории, которых не достать на родине, да и индустрия моды процветает».

Бай Юйсянь ответил: «Спасибо, не стоит. Я как раз сам в командировке в Испании, так что смогу купить всё необходимое».

У Тянью отреагировал мгновенно: «Правда? Вот так совпадение! А ты где именно?»

Бай Юйсянь вежливо отшил его: «Я занят по работе, так что встретиться не получится. Если возникнут вопросы по учёбе, просто позвони».

Отправив сообщение, Бай Юйсянь вспомнил, что только что пообещал Лю Хуну разузнать об У Тянью. Впрочем, назад слова не воротишь. Да и выведывать чужие тайны слишком нарочито казалось ему мерзким — лучше действовать ненавязчиво, подбирая подходящий момент в обыденном разговоре.

Однако в следующее мгновение у входа в отель возникла знакомая фигура. У Тянью стоял один с чемоданом в руках и оглядывался по сторонам, будто кого-то разыскивая.

Бай Юйсянь невольно нахмурился: подобная случайность выглядела чересчур подозрительно.

Испания велика, между Императорской столицей и несколькими её крупными городами курсируют десятки рейсов. Если У Тянью прилетел сюда не ради него, то как он очутился именно в этом месте? Хотя, имея за душой состояние семьи У, узнать маршрут рядового клерка или нанять слежку не составляло ни малейшего труда.

Бай Юйсянь настороженно огляделся и действительно заметил лысого мужчину азиатской внешности, который не сводил с него глаз. Кажется, этот тип летел с ними одним рейсом и ехал в том же автобусе до отеля. Впрочем, пока сотрудники их компании оформляли номера на стойке регистрации, лысый куда-то сгинул.

Неужели он всё это время караулил в холле, дожидаясь удобного момента?

Не отвергни его Чжуан Суань этим днём, Бай Юйсянь, возможно, ещё питал бы иллюзии, будто его ум и обаяние заставили У Тянью бросить учёбу и примчаться за океан ради «случайной» романтической встречи. Теперь же, отбросив несвоевременные чувственные порывы, он мог здраво оценить собственную значимость: какую выгоду преследует младший У?

Лю Я неравнодушна к У Тянью — семья У не могла этого не заметить. Не отслеживают ли они в ответ ключевых игроков семьи Лю? Впрочем, Лю Хун действовал осторожно, тщательно скрывая факт родства со своим внебрачным сыном, так что сторонние наблюдатели вряд ли знали подробности. Максимум — ходили слухи, будто у Лю Хуна есть секретный советник, щёлкающий сложные задачи как орехи.

Накинув капюшон куртки, Бай Юйсянь прибавил шаг и юркнул в боковой лифт, не желая устраивать «трогательное воссоединение» прямо в холле. Было любопытно посмотреть, отыщет ли его У Тянью, если намеренно избегать встречи. Оставалось надеяться, что всё происходящее — лишь совпадение, и у семьи У действительно имеются дела в Испании.

Выйдя на своём этаже, Бай Юйсянь к своему удивлению обнаружил, что Чжуан Суань вовсе не пошёл спать, а нерешительно топчется у дверей его номера.

Изначально Чжуан Суань намеревался позорно отступить и уползти к себе. Однако в лифте некая неведомая сила заставила его подняться на этаж помощника. Застрав у чужих дверей, он здраво рассудил: важные разговоры нельзя откладывать на завтра. Коль скоро он несколько часов подряд из кожи вон лез, управляя экскаватором, лишь бы вызвать улыбку у Бай Юйсяня, нужно ковать железо пока горячо. Если не признается сегодня, завтра духу точно не хватит.

Сделав максимально невозмутимый вид, Чжуан Суань произнёс:

— Вообще-то у меня действительно есть разговор. Может, зайдём к вам и обсудим?

<http://bllate.org/book/19804/1992538>